

КОНСТАНТИН
КОВАЛЕВ-СЛУЧЕВСКИЙ

САНТА КЛАУС — КТО ОН?

ЧУДЕСА И РЕАЛЬНОСТЬ

Константин Ковалев-Случевский

Санта Клаус – кто он?

Чудеса и реальность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67095673

ISBN 9785005596598

Аннотация

Во время Рождественских и новогодних праздников ждут доброго дедушку, приносящего подарки. Его зовут Санта Клаус (Santa Claus). И такой человек реально существовал. Однако в СССР был введен в оборот мифический Дед Мороз и его «внучка» – Снегурочка, о родителях которой ничего не известно. «Не важно», – отвечают прагматики. Детям забавно – ну и ладно! Но до 1918 г. в России на Рождество почитали и ждали Святого Николая. Кто он? Об этом увлекательные исторические рассказы, включенные в книгу.

Содержание

Санта Клаус и Дед Мороз	5
Почему носки-чулки для подарков	34
Санта Клаус и деньги	46
Множество имен Санты	56
Сколько было Санта Клаусов	67
Почитание доброго пастыря	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Санта Клаус – кто он? Чудеса и реальность

**Константин
Ковалев-Случевский**

© Константин Ковалев-Случевский, 2022

ISBN 978-5-0055-9659-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Санта Клаус и Дед Мороз

Нынче в христианском и, в так называемом постхристианском мире – на Западе и на Востоке – во время Рождественских и новогодних торжеств, главным героем является святитель Николай, получивший имя Санта Клаус (Santa Claus). Преддверие Нового года теперь без Санта Клауса, можно сказать, и не праздник.

Так уж повелось в последние столетия. Теперь уже и в России, которая, правда, все еще прочно находится под влиянием и гипнозом созданного при советской власти языческого Деда Мороза с его неизвестно откуда взявшейся «внучкой» – Снегурочкой. Ведь у Снегурочки, ежели она внучка, должны были быть родители, то есть – дети Деда Мороза! А у того, естественно, должна была быть жена! Где все эти родственники, кто они? «Не важно», – отвечают прагматики. Детям хорошо, забавно – ну и ладно!

Но в дореволюционной России, хотя и не повсеместно, привечали доброго Рождественского дедушку – Святого Николая. Однако теперь о нем у нас забыли.

Автор данной книги нарочито пишет Санта Клаус без дефиса (Санта-Клаус). Слияние воедино, по нашему мнению, искажает смысл, принижая значение понятия «Санта» – «Святой». Это важное само по себе слово. Оно существует независимо. И не может быть просто приставкой

к имени.

Как мы уже говорили, в Европе и Америке нынче вместо полного имени Санта Клаус употребляют упрощенное – Санта. О самом святителе Николае как будто забыли. Все ждут подарки от Санты. А это, возможно, уже даже и не святой Николай, а так – просто хороший человек, добрый дедушка, но не конкретный, уж слишком почитаемый и вполне реальный исторический герой.

Откуда появилась новогодняя традиция, связанная с Санта Клаусом и кто был создателем легенды о нем? Об этом мы и поговорим.

Так изображали раздающего праздничные подарки святого Николая (Санта Клауса) в России до 1917 г. С Рождественской открытки конца XIX столетия

Начнем с голландцев. Однажды в XVII столетии (поговаривают, что это случилось в 1626 году) один отважный капитан отправился в плавание по Атлантическому океану из Амстердама в сторону Америки.

Лучше всего это описал выдающийся американский писатель Вашингтон Ирвинг в своем произведении «Ироничная история Нью-Йорка от Дитриха Никербокера» (Humorous History of New York, by Diedrich Knickerbocker). Некий Дитрих Никербокер – псевдоним Ирвинга Вашингтона (тоже с голландскими корнями) – посвятил свое произведение истории возникновения первых голландских поселений на территории современного государства Соединенные Штаты Америки, рассказав об этом с легким юмором.

Автор преднамеренно опубликовал свою «Историю» в День святого Николая – 6 декабря 1809 года. В качестве прелюдии он почти месяц проводил рекламную кампанию, чтобы разжечь аппетит общественности. Сыграл здесь свою роль и псевдоним Никербокер, так как это имя буквально означает «Детский пекарь». Иронизировал он над Нью-Йоркским Историческим обществом, с которым у него были непростые взаимоотношения.

По мнению автора известных трудов, посвященных Сан-

та Клаусу, американского исследователя Чарлза У. Джонса (C. W. Jones. Knickerbocker Santa Claus), «Ирвинг присоединился к Обществу при составлении „Истории“, по-видимому, для сбора материала... Но тот, кто пришел посмеяться, остался молиться. Как пишет биограф Ирвинга, профессор Стэнли Уильямс, процесс написания этой милой сатиры заинтересовал автора в изучении истории, так что из-под его пера, в конце концов, вышли его Колумб, Астория и Вашингтон (перечисляются главные труды Вашингтона Ирвинга. — К. К.-С.). Он также научился молиться за своего святителя Николая; так что он был главным ответственным за основание в 1835 году Свято-Никольского общества. Без Ирвинга не было бы Санта Клауса».

Мы видим по рассказу Ирвинга, что именно голландцы первыми заселили знаменитый Манхэттен, не подозревая, что он станет центром красавца Нью-Йорка. Именно они продали этот остров позднее за бесценок. Но при этом колдуны сыра и тюльпанов успели создать еще кое-что – традицию, о которой мы здесь повествуем.

Вашингтон Ирвинг пишет:

«Корабль, на котором отплыли эти выдающиеся искатели приключений, назывался „Goede Vrouw“, то есть „Добрая домохозяйка“... Корабел, человек благочестивый, не захотел украшать судно изображениями идов – Юпитера, Нептуна или Геракла (дурной языческий обычай, ставший причиной многих кораблекрушений), а поместил с крепкой молитвой на нос корабля красивую статую Св. Николая, с низкой широкой шляпой, короткими фламандскими штанами и длинной курительной трубкой, достигавшей бушприта... Плавание было необыкновенно успешным, ибо „Добрая домохозяйка“, шедшая под особым покровительством почитаемого Св. Николая, казалось, обладала особыми навигационными достоинствами. Вплыв в устье реки Гудзон, они насмерть напугали местных индейцев, тут же сбежавших. Вдохновленные подобной непредвиденной победой, наши герои сошли триумфально на сушу, подобно испанским конкистадорам... Завороженно оглядевшись, они решили, что сам блаженный Никола привел их в такое чудное место ради основания но-

вой колонии... Благоустроившись в новом прекрасном месте и обеспечив себя всем необходимым для удобной жизни, они вспомнили, что следует возблагодарить доброго Николу за его ценное покровительство. С этой целью внутри форта они срубили часовню, посвятив ее Св. Николаю. Угодник в ответ взял под свой патронаж весь город Нью-Амстердам (будущий Нью-Йорк. – *К. К.-С.*), и с той минуты (смею верить, навсегда) стал святым покровителем сего чудесного города».

А теперь главная часть рассказа Ирвинга: «В те далекие дни возникла и одна добрая церемония, до сих пор благоговейно соблюдаемая в наших старых семействах с хорошими манерами: в канун праздника Св. Николая у камина подвешивался большой чулок, чудесным образом заполняемый подарками на утро. Это происходило благодаря щедрости Св. Николая, всегда особо расположенного к детям».

Заметим, что если рассказ Ирвинга был издан в 1809 году, то написан и того ранее. Традиция была распространена повсеместно.

Голландцы называли святителя Николая «Синтерклаас». Отсюда и пошел Санта Клаус. Как можно заметить, голландцы-моряки видели святого в особенных одеждах, из их традиционного обихода (вспомним, как они «одежи» фигуру святителя, помещенную на носу корабля). Таким его и представляли детям. То есть, о епископских одеждах или античной моде забыли напрочь.

Но даже тогда по внешнему виду это был еще не тот Санта Клаус, которого мы знаем сегодня. Красно-белый дедушка появился при совсем других обстоятельствах.

Как известно, в христианской Европе 6 декабря отмечали

День святого Николая (день его кончины). По старой памяти, зная о чудесах, им совершенных – помощь деньгами де-вушкам, спасение трех детей и многих других, было приня-то в этот день привечать детей, дарить им подарки – от его имени.

Однако протестанты в Германии решили, что никакие святые не могут ничего совершать. А потому стали раздавать подарки от имени самого Христа, в образе младенца, пере-неся празднование на Рождество Христово – 24 декабря.

Период Реформации закончился, а традиция дарения по-дарков детям именно на Рождество, а не в День святителя Николая, осталась, как осталась также и память о том, что подарки приносит именно Николай Чудотворец. Так совме-стилось Рождество Христово с именем Святого Николая – Санта Клауса. И совместилось весьма крепко.

Вашингтон Ирвинг только начал рассказ о появлении Санта Клауса на Американском континенте. Дальнейшую историю писали уже другие.

Спустя 13 лет после выхода «Истории Нью-Йорка» Кле-мент Кларк Мур, который преподавал литературу в Колум-бийском университете, написал своим детям на праздник небольшое стихотворение – Рождественскую сказку, кото-рую иногда называют поэмой.

Сделав героем сказки святителя Николая в образе старич-ка Санта Клауса – более, как ему показалось, сказочного пер-

сонажа, вручающего детям подарки, он даже и не предполагал, что совершает некую революцию в традициях праздника. Ученые теперь говорят так, что существует всего четыре оригинала этого стихотворения, написанного рукой Мура, и каждый из них в наши дни – большая ценность.

Что же произошло?

Клемент Кларк Мур, автор «Визита Святого Николая»

Стихотворение было опубликовано анонимно в городе Трой, штат Нью-Йорк, в газете Sentinel, накануне Рождества Христова – 23 декабря 1823 года (хотя написано оно, по мнению ученого Чарлза У. Джонса, было к Рождеству 1822 года). Его доставил в редакцию друг Клемента Мура.

Назвали и называют творение поэта до сих пор незамысловато: «Ночь перед Рождеством» или «Визит Святого Николая» (The Night Before Christmas or Visit from St. Nicholas).

Twas the night before Christmas, when all through the house
Not a creature was stirring, not even a mouse;
The stockings were hung by the chimney with care,
In hopes that St. Nicholas soon would be there;
The children were nestled all snug in their beds,
While visions of sugar plums danced in their heads.

Попробуем поэтично и максимально близко к тексту оригинала перевести эту первую строфу с английского языка на русский:

Предрождественской ночью в доме затишье,
Замерло все живое, даже шустрые мыши.
И чулочки развешаны у дымохода,
Ждут подарков, святого Николы прихода.
Дети спят, размечтавшись о завтрашнем утре,
Видят сны с мармеладками в сахарной пудре...

Сюжет стихотворения прост. Рождественской ночью, когда вся семья спит, отец вдруг проснулся от шума возле дома. Через окно он замечает не кого-то, а самого святого Николая, который летит по воздуху в санях, запряженных восьмью оленями. Сани делают остановку на крыше дома.

Сам Санта Клаус попадает в дом через дымоход, держа в руках мешком с подарками. Мужчина видит, как он, смеясь и радуясь, раскладывает подарки в чулки детей, которые те развесили у камина для просушки. Затем Санта Клаус исчезает через дымоход, успев пожелать Счастливого Рождества!

'Twas the night before Christmas, when all through
the house

Not a creature was stirring, not even a mouse;
The stockings were hung by the chimney with care,
In hopes that St. Nicholas soon would be there;
The children were nestled all snug in their beds;
While visions of sugar-plums danced in their heads;
And mamma in her 'kitchen, and I in my cap,
Had just settled our brains for a long winter's nap;
When out on the lawn there arose such a clatter,
I sprang from the bed to see what what was the matter.

Away to the window I flew like a flash,
To open the shutters and throw up the latch.
The moon, on the breast of the new-fallen snow
Gave the lustre of mid-day to objects below,
When, what to my wondering eyes should appear,
But a miniature sleigh, and eight tiny rein-deer,
With a little old driver, so lively and quick,
I knew in a moment it must be St. Nick.

More rapid than eagles his coursers they came,
And he whistled, and shouted, and called them by name;
"Now, Dasher! now, Dancer! now, Prancer and Vixen!
On, Comet! on, Cupid! on, Donder and Blitzen!
To the top of the porch! to the top of the wall!
Now dash away! dash away! dash away all!"

Стихотворение произвело на читателей, особенно на детей, такое впечатление, что их родители также немедленно обратили на него внимание. Это стало неожиданностью для всех.

1844 году стихотворение было издано большим тиражом. Празднование Рождества с Санта Клаусом быстро вошло в обиход.

Именно Клемент Мур придумал новые атрибуты для Санта Клауса, и даже изобрел способы его передвижения. Так появились сани, летящие по небу, запряженные оленями. И даже были перечислены олени имена, теперь ставшие легендарными у западных христиан.

Сначала имена эти были голландскими, а затем быстро трансформировались в английский язык. Дети обычно знают их с малых лет. Это: Dasher (Дэшер) – «стремительный», Dancer (Дэнсер) – «танцор», Prancer (Прэнсер) – «скакун», Vixen (Виксен) – «резвый», Comet (Комет) – «комета», Cupid (Кьюпид) – «Купидон», Donner (Доннер) – с немецкого «гром», Blitzen (Блитцен) – с немецкого «молния», и, наконец, самый популярный – Рудольф. Просто Рудольф!

Почему самый популярным стал Рудольф? Другие олени смеялись над ним, у него был странный светящийся красный нос. Однажды в тумане Санта Клаус заблудился, но увидел свет от носа Рудольфа. Тогда он поместил его в упряжке впереди всех, чтобы он своим носом освещал дорогу его саням.

Сказки про Рудольфа у Мура нет, она появилась позднее. Но примечательно, что другие люди стали сочинять разные новые истории вокруг Санта Клауса, подтверждая этим общенародное признание и любовь.

В Америке «Визит святого Николая» является одной из любимейших Рождественских сказок. В одном из исторических повествований о Нью-Йорке в конце XIX века отмечали, что это «возможно, наиболее известное стихотворение, когда-либо написанное американцем».

Нынче стихи переложены в разных жанрах массовой культуры, известны комиксы, театральные спектакли, анимационные фильмы, игрушки и пр.

Вослед за содержанием сказки, быстро сформировался и внешний облик Рождественского старичка. Известный американский художник Томас Наст, сотрудничавший с журналом Harper's Weekly, в 1863 году создал своего зримого Санта Клауса (исходя из сочинения Клементя Мура) в виде политических рисунков. Успех обнадежил его, и он стал рисовать для детей – забавные и веселые сценки из жизни этого дедушки. Так стал формироваться близкий к нашей современности образ.

Невольно художник обрисовывал быт Санта Клауса. Это заставило его придумать место, где он живет и то, как он живет. Томас Наст сочинил, будто герой обитает на Северном полюсе. Зима есть зима, а он – в полушубке, почему бы и нет? И еще – оказывается, Санта Клаус имеет особенную книгу, в которую он записывает хорошие или плохие детские поступки.

Однажды, автор книги «Николай: эпическое превращение из Святого в Санта Клауса» (Nicholas: The Epic Journey From Saint to Santa Claus), историк Джереми Сил (Jeremy Seal), решил разобраться – почему добрый дедушка «живет» именно на Северном Полюсе. Он для начала привел сведения, что еще в 1844 году многие думали, будто Санта Клаус поселился в Манхэттене, то есть – в центральной части Нью-Йорка.

Жаждали же его «переселения» на Север скандинавы, которые уделили ему место в Лапландии. Джереми Сил так и пишет: «На финском правительственном радио в 1927 году

отметили, что финская Лапландия может обеспечить, среди прочего, пастбище для голодающих северных оленей Санта Клауса, которые на Северном Полюсе явно отсутствуют».

Санта Клаус. Рисунок Томаса Наста. 1881 г.

Такие перемены не могли пройти просто так. Оказалось, что Санта Клаусу пришлось бороться за право «жить» на Северном Полюсе с самой Снежной королевой, злой колдуньей, властительницей Арктики по воле датского сказочника Ганса Христиана Андерсена (его сказка к тому времени уже вышла в свет – в 1845 году).

Но уже в 1866 году известный массовый американский журнал Harper's Weekly впервые опубликовал новые координаты – адрес Санта Клауса. Он звучал так: «город Клаусвилл, Северный Полюс». Клаусвилл буквально означал «деревня Николая».

Постепенно седобородый Рождественский герой превращался в реалистичного и веселого персонажа, одетого во все тот же полушубок (пока еще разных цветов). Первоначально ночной гость выглядел почти как сам Наст – небольшого роста пожилой мужчина с развесистой бородой и усами. Полушубок со временем стал красным. Почему? А просто так...

Современный итальянский исследователь иконографии святителя Николая – Микеле Баччи – пишет: «Иконография полного, бородатого и связанного с миром природы Санта Клауса, созданная в середине XIX в. баварским чертежником, эмигрировавшим в Соединенные Штаты (Томасом Настом), не случайно повторяет образ современного

ему немецкого «Рождественского деда» (Weihnachtsmann), в свою очередь восходящего к древнему персонажу...

Несмотря на такую многогранность ролей, образ архиепископа Мирликийского никогда не утрачивал своих основных качеств персонажа из солнечного и морского Средиземноморья и не превращался как Санта Клаус в представителя морозного далекого Севера».

PUCK

Christmas - 1904

Санта Клаус. Обложка журнала Puck, 1904 г.

Доработал образ «северного» Санта Клауса художник Хэддон Сандблом. Для известной фирмы «Кока-Кола». К красному полушубку он добавил окантовку из белого меха. Таким мы знаем Санта Клауса сегодня.

Существует много споров – кто и что изобрел первым. Но для нас это не важно.

Важно то, что святитель Николай был преображен в сознании людей. Он вдруг как будто бы стал не просто епископом Церкви, не только лишь глубоко погруженным в духовный мир архипастырем, но и просто добрым человеком, с волшебными талантами и способностью радовать детей, причем, радовать ежегодно.

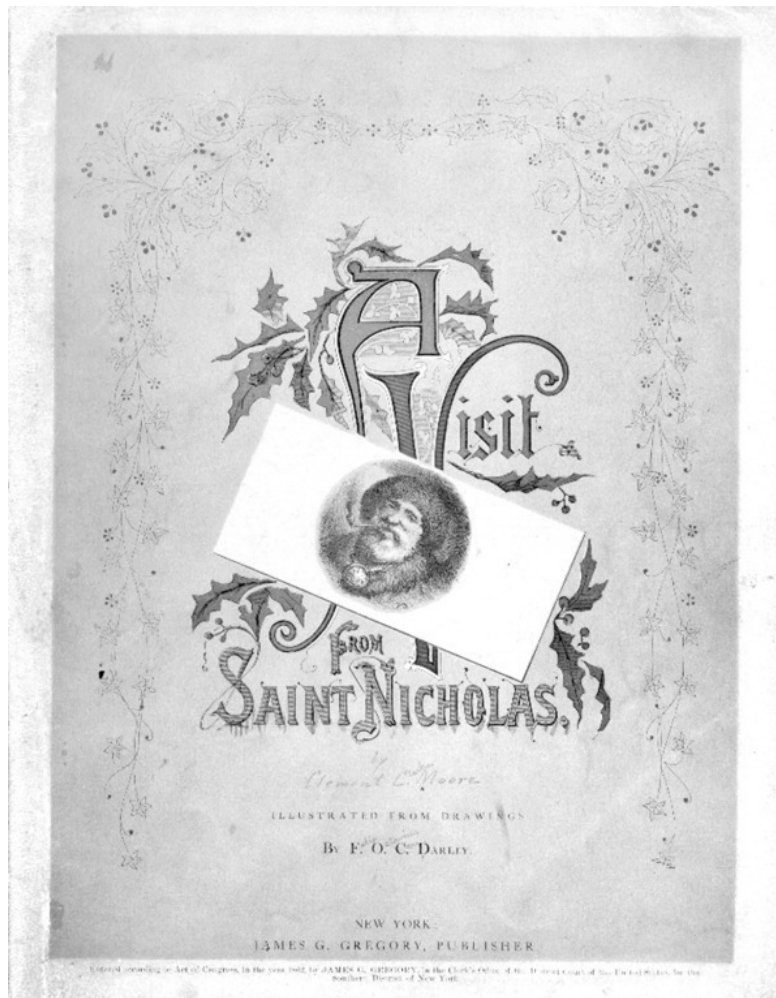
Хорошо это или плохо? Пусть рассудят богословы и культурологи. Мы же отметим, что данная ипостась святителя Николая, по крайней мере, не умаляет достоинства этого великого подвижника Духа, и он являет собой уникальный пример того, как обычный человек может написать своей жизнью, продолжающейся и после кончины, неповторимую страницу в книге сокровищ человеческой цивилизации.

Санта Клаус не только детский герой, но и пример для взрослых. Он приносит подарки, подобно тому, как святитель Николай сделал в своей жизни, когда через окно подки-

дывал мешочки с золотыми монетами на венчание бедных девушек. А ведь деньги были его наследством от родителей. Согласно преданию, мешочки эти, брошенные в окно, попадали в чулки, оставленные для просушки перед огнем. Отсюда и пошел обычай вывешивать носки для подарков от Санта Клауса.

«Вывешивание носков» и «вера в подарки» – как считается – это для наивных людей. Но автор как раз призывает читателя к подобной наивности... Это намного приближает человека к понятию счастья, которое при серьезном и не наивном рассмотрении – на первый взгляд – кажется почти недосяжимым...

Издание поэмы «Визит Святого Николая» К. К. Му-

ра. Нью-Йорк: Джеймс Г. Грегори, 1862. Иллюстрации Ф. О. К. Дарли. Гравер Н. Опп

Почему носки-чулки для подарков

Если вы прочитали первые строки книги, то, вероятнее всего, готовы к более серьезному погружению в тему. А потому теперь совершим путешествие в историю, чтобы узнать подробнее – откуда все-таки и как появился в нашей древней цивилизации Санта Клаус – Николай Чудотворец.

Тот, кто читал знаменитую «Божественную комедию» Данте, ну хотя бы в переводе на русский язык Михаила Лозинского, в разделе «Чистилище, Песнь XX, 31—33») встречался со словами одного из героев:

«Еще он славил щедрость Николая,
Который спас невест от нищеты,
Младые годы к чести направляя»...

Почему сие неприметное на первый взгляд событие – спасение невест – вошло в хрестоматийные сочинения великих авторов, неоднократно упоминалось в художественном наследии мировой цивилизации, явилось одним из главных явлений Санта Клауса – епископа Николая? Многие духовные подвижники помогали другим людям, а здесь – постоянное внимание и особенное изложение сути произошедшего.

Что-то есть загадочное в этой истории... Попробуем и мы приблизиться к разгадке. Для начала, как всегда, суть сюже-

та, изложенная в древних источниках – житиях.

Возьмем для начала изложение данной истории в двух документах: Жизнь и деяния святого отца нашего Николая» Симеона Метафраста X века и «Житие святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского» Дмитрия Ростовского XVIII века. Переплетение двух этих текстов создает удивительную картину событий рубежа III и IV столетий. Напомним, что события происходят в родном для Санта Клауса – пресвитера Николая городе Патара, в рассказе о них упоминается, скорее всего, наследство, полученное им после кончины его родителей, ибо, как мы помним, вырос будущий Рождественский герой в очень обеспеченной семье.

Итак. Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Жил в городе Патаре некий муж, знатный и богатый. Придя в крайнюю нищету, он потерял прежнее свое значение, ибо жизнь века сего непостоянна. Сей человек имел трех дочерей, которые были очень красивы собою. Когда уже он лишился всего необходимого, так что нечего было есть и не во что одеться, он, ради своей великой нищеты, замыслил отдать своих дочерей на любодеяние и обратить свое жилище в дом блуда, чтобы таким образом добывать себе средства к жизни и приобретать и себе и дочерям одежду и пищу. О горе, к каким недостойным мыслям приводит крайняя нищета! Имея сию нечистую мысль, муж сей хотел уже исполнить свое злое намерение. Но Всеблагий Господь, не желающий видеть человека в погибели и человеколюбно помо-

гающий в бедах наших, вложил благую мысль в душу угоднику Своему, святому иерею Николаю, и тайным вдохновением послал его к погибающему душою мужу, для утешения в нищете и предупреждения от греха».

THE NIGHT BEFORE
CHRISTMAS

Симеон Метафраст, X век.

«Некий муж, из славного став бесславленным и нищим из богатого, так как терпел нужду во всем, даже в самом насущном — увы, вот до чего может дойти нужда, — решил трех своих дочерей, отличавшихся чудной красотой, отдавать за мзду похоти желающих и на выручаемые деньги себе и детям своим доставлять пропитание. Ибо выдать их замуж он не мог, так как по крайней их бедности девушками сразу стали гнушаться. Вот в такой-то этот человек был беде, и такое ужасное дело замыслил, и уже принялся, жалкий, его устраивать. Но ты, Господи, благой источник всяческого блага, человеколюбиво призирающий на наши нужды, устрояешь так, что это доходит до ушей святого Николая, и посылаешь его как доброго ангела-заступника к тому мужу, вот-вот готовому взять грех на душу, дабы облегчить его бедность и спасти от зла еще горшей бедности».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Святой Николай, услышав о крайней бедности того мужа и Божиим откровением узнав о его злом намерении, почувствовал к нему глубокое сожаление и решил своею благодетельною рукою извлечь его вместе с дочерьми, как из огня, из нищеты и греха. Однако он не пожелал оказать свое благодеяние тому мужу открыто, но задумал подать ему щедрую милостыню тайно. Так святой Николай поступил по двум причинам. С одной стороны, он хотел сам избежать сует-

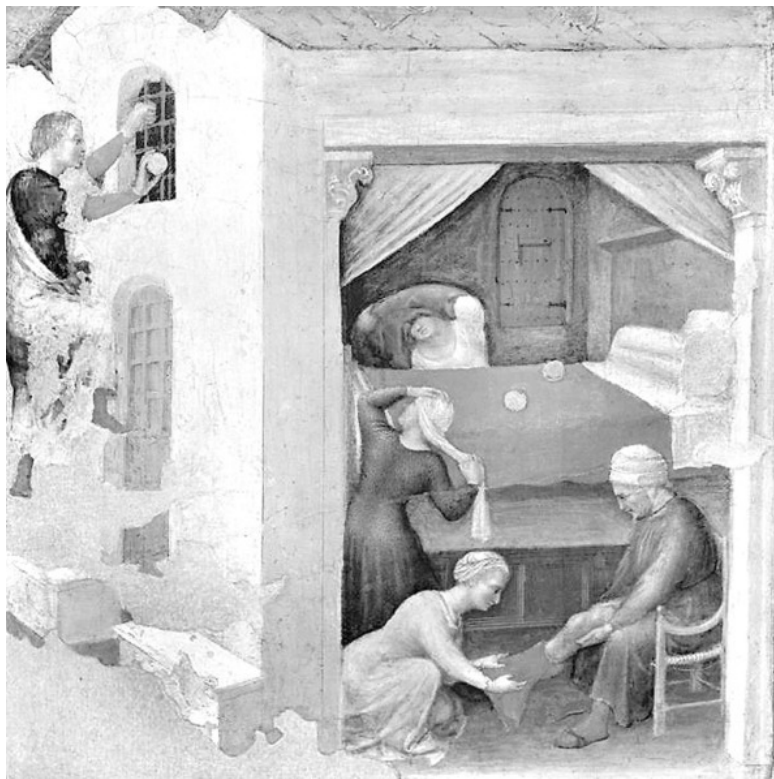
ной человеческой славы, следуя словам Евангелия: Мф. 6 – «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми».

С другой стороны, он не желал оскорбить мужа, бывшего некогда богачом, а теперь пришедшего в крайнюю нищету. Ибо он знал, как тяжела и оскорбительна милостыня для того, кто от богатства и славы перешел в убожество, потому что она напоминает ему о прежнем благоденствии. Посему святой Николай счел за лучшее поступить по учению Христа: Мф. 6 – «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая».

Он так избегал человеческой славы, что старался утаить себя даже и от того, кому благодетельствовал».

Симеон Метафраст, X век.

«И вот, взяв тяжелый узелок с золотом, он поздней ночью идет к дому бедняка и, вметнув узелок через окошко внутрь, тотчас поспешает домой, словно боясь, что его при этом увидят».

Будущий святитель Николай раздает свое наследство отцу девушек, чтобы они могли выйти замуж. Три мешочка с деньгами, которые он тайно бросал им в окно, попадали в чулки, и стали прообразом традиции Рождественских подарков и доброго Санта Клауса. С картины из серии «Сцены из жизни Святого Николая Барийского» работы Джентиле да Фабриано (Gentile da Fabriano). Ок.1425 г. Пинакотека

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Утром муж тот встал и, найдя мешок, развязал его. При виде золота он пришел в великий ужас и не верил своим глазам, потому что ниоткуда не мог ожидать такого благодеяния. Однако, перебирая монеты пальцами, он убедился, что пред ним в самом деле золото. Возвеселившись духом и удивляясь сему, он плакал от радости, долго размышлял о том, кто бы мог оказать ему такое благодеяние, и ничего не мог придумать. Приписав сие действию Божественного Промысла, он непрестанно благодарил в душе своего благодетеля, воздавая хвалу пекущемуся о всех Господу. После сего он выдал замуж старшую свою дочь, дав ей в приданое чудесно дарованное ему золото».

Симеон Метафраст, X век.

«Когда это стало известно пречудному Николаю и он узнал, что бедняк исполнил его волю (ведь сам он как раз желал браком уничтожить причину зла), принял решение сделать то же и для второй дочери. Ночью, тайно ото всех, он вметнул через окошко такой же узелок с золотом».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Встав поутру, бедняк опять нашел у себя золото. Снова он пришел в удивление и, пав на землю и обливаясь слезами, говорил: «Боже милостивый, Строитель нашего спасения, искупивший меня самою кровью Твоею и ныне искуп-

ляющий златом дом мой и моих детей от сетей вражьих, Сам Ты покажи мне слугу Твоего милосердия и человеколюбивой Твоей благодати. Покажи мне того земного Ангела, который сохраняет нас от греховной гибели, чтобы я мог узнать, кто исторгает нас от угнетающей нас нищеты и избавляет от злых мыслей и намерений. Господи, по Твоей милости, тайно творимой мне щедрою рукою неизвестного мне Твоего угодника, я могу отдать замуж по закону и вторую свою дочь и тем избежать сетей диавола, который хотел скверным прибытком умножить и без того великую мою гибель».

Помолившись так Господу и возблагодарив Его благодатью, муж тот отпраздновал брак второй своей дочери».

Симеон Метафраст, X век.

Отец дочерей «был начеку и все ночи проводил без сна, опасаясь, как бы добрый податель богатства не пришел незамеченным, и решив, если он снова появится, обеими руками удержать его и спросить, кто он и откуда у него столько золота.

Так он бодрствовал в ожидании своего благодетеля. Глубокой ночью слуга Христов Николай неслышно приходит в третий раз и, дойдя до обычного места, снова через то же окошко мечет такой же узелок золота и тотчас удаляется. А отец дочерей, услышав стук упавшего на пол золота и поняв, что пришел его благодетель, со всех ног бросился ему вслед».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Догнав его и узнав, потому что нельзя было не знать святого по его добродетели и знатному происхождению, муж сей пал ему в ноги, лобызая их и называя святого избавителем, помощником и спасителем душ, пришедших в крайнюю погибель.

– Если бы, – говорил он, – не восставил меня твоими щедротами Великий в милости Господь, то я, несчастный отец, давно уже погиб бы вместе со своими дочерьми в огне Содомском. Ныне же мы спасены тобою и избавлены от ужасного грехопадения.

И еще много подобных слов говорил он святому со слезами. Едва подняв его с земли, святой угодник взял с него клятву, что он во всю свою жизнь никому не поведаст о том, что с ним было. Сказав ему еще многое на пользу, святой отпустил его в дом свой».

Симеон Метафраст, X век.

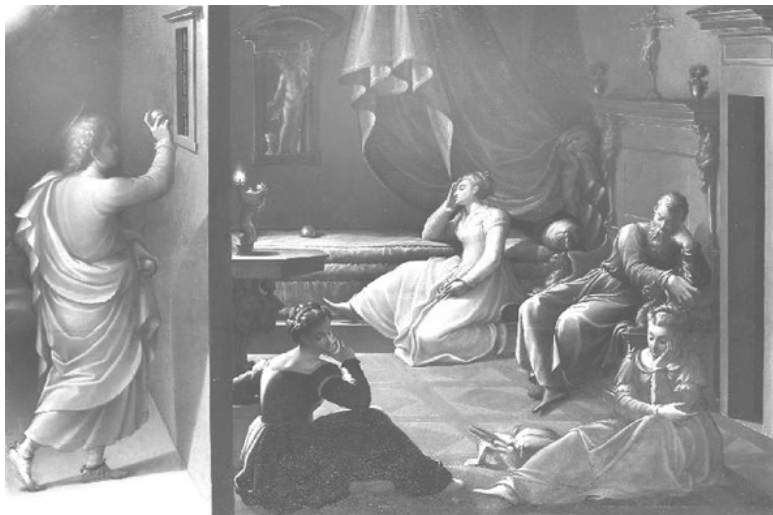
«А Николай, поняв, что узнан этим человеком, поднял его и заклинал во всю жизнь не говорить о том, что произошло, чтобы сострадательность его сохранилась в тайне».

Дмитрий Ростовский, XVIII век.

«Из многих дел милосердия угодника Божия мы поведали только об одном, чтобы было известно, насколько он был милостив к нищим. Ибо не достало бы нам времени, если бы повествовать подробно о том, как он был щедр к нуждающимся, сколько голодных он напичкал, сколько одел нагих и сколько выкупил у займодавцев».

Симеон Метафраст, X век.

«Вот одно из деяний святого, самое славное и знаменитое».

Милосердие Святого Николая, бросающего золотые шары (символы монет) в носки-чулки через окно. С картины, предположительно, работы Джироламо Маккьетти. Около 1555—1560 гг.

Так появилась традиция готовить чулки или носки для того, чтобы Санта Клаус положил в них свои подарки. Вешали их у печи или камина, предполагая, что он попадет в дом или бросит свои приношения через трубу Известный исследова-

тель жизни Николая Мирликийского, будущего Санта Клауса – итальянский священник-доминиканец Джерардо Чоффари, в одном из интервью назвал это его благодеяние девушкам «иконой милосердия»! И мы готовы присоединиться к этому мнению. О. Джерардо отмечает также, что святитель «спас их от проституции, а в те времена для молодых девушек у языческих храмов она была традиционной, считалась нормой, как бы это не шокировало. Девушки без пожертвования епископа попали бы в ряды уличных женщин. Вот почему мы можем с уверенностью сказать, что Святой Николай был человеком великого милосердия, его деяние актуально и сегодня».

Здесь уместно подробнее поговорить о том, как святитель Николай относился к деньгам, к их сохранению и тратам на хлеб насущный. О его умении легко расставаться с деньгами ради помощи другим. Как мы уже знаем, имея богатое наследство от родителей, он спешил раздавать его другим. Бросал мешочки с деньгами в окна нуждающимся, выкупал пленных и тюремных узников, оплачивал зерно для голодающих.

Санта Клаус и деньги

В течение веков появилось множество рассказов-чудес, связанных с Санта Клаусом – святителем Николаем, где он решает «денежные вопросы» по справедливости и по духовному позыву. Его решения всегда полны смысла, который не всегда был понятен читателю. Хотя имел огромное влияние на поступки его последователей и почитателей.

Вспомним средневековую мистерию-миракль Жана Боделя из Арраса «Игра Святого Николая» (Jeu de Saint Nicolas). Вот, что рассказывает древний автор (перевод со старофранцузского И. И. Гливенко, 1930 год): «Мы хотим говорить сегодня о святом Николае-исповеднике, который совершил столько прекрасных чудес. Те, которые говорят правду, рассказывают нам то, что мы читаем в его житии... Они увидели в хижине почтенного пожилого человека, который на коленях молился перед изображением святого Николая... И пришли туда низкие неверные и, крепко связав, держали его, пока не привели к царю [язычнику]. «Негодный, – сказал ему царь, – веришь ли ты в это изображение на дереве?» – «Государь, но ведь оно сделано как образ святого Николая, которого я очень люблю. И охрана его столь хороша, что умножает и заставляет приносить доход все, что ему поручают охранить». – «Негодяй, я велю изрубить тебя, если он не сохранит и не умножит моей казны; я отдам ему ее под охра-

ну, чтобы уличить тебя на деле». Тогда он велит ввергнуть его в темницу и надеть ему железный ошейник на шею. Потом приказывает открыть свои сундуки и при них поставить изображение святого Николая.

И так он поручил свое имение, о чем стало ведомо грабителям. Однажды ночью собрались они втроем, пришли к казне и похитили ее, а когда они унесли ее, то господь послал на них сон.

Когда царь узнал об этом и увидел, что казна его утащена, он счел себя обманутым. Он приказывает привести к себе заключенного, чтобы его предали позорной смерти. Честный человек всю ночь провел в молитве и не переставал плакать. Святой Николай, который не забывает слуги своего, отправился в путь; он пришел к грабителям и разбудил их, потому что они спали. И лишь только они его увидели, они тотчас помыслили действовать по воле его. И он настойчиво повелел им без промедления отнести обратно казну и при ней поставить изображение, как они нашли его. Когда царь испытал таким образом высокое чудо доброго святого, то приказал, чтобы к нему привели честного человека, не сделав ему зла. И приказал крестить себя и других своих язычников, и стал он честным человеком и добрым христианином, и с тех пор не имел охоты творить зло».

Неплохо комментировал это деяние Санта Клауса – святителя Николая – современный исследователь мираклей Денис Хюэ в своем труде «Игра Святого Николая: о значении

денег» (Hüe D. Le Jeu de saint Nicolas: questions d'argent): «Деньги у Жана Боделя в „Игре Святого Николая“ имеют много функций, – пишет автор. – Где бы ни находился Николай, где бы ни был Бог и его ангелы, деньги умножают и спасают жизни. В таверне Аррас (события из миракля частично происходят и там. – К. К.-С.), где играют в кости, главенствует азартная игра, в которой Бог не имеет права голоса – деньги приходят и уходят, они приносят только разрушения и обман. „Игру Святого Николая“ следует понимать как произведение, приглашающее посетителя Арраса для участия в христианских усилиях собирания другой прибыли от денег, для превращения азартных игр и ростовщичества в орудие спасения».

Тема нехватки денег для жизни, продажности ради денег, определения – сколько их нужно для того, чтобы жить праведно, – всегда волновала людей. Если философствовать на бытовом уровне, то можно задаться и такими вопросами – а что стало с теми тремя девицами потом, после получения денег? Они счастливо вышли замуж? У них были хорошие семьи? Они прожили жизнь праведно и по-христиански? Спасли ли их эти деньги?

Увы, мы этого не знаем. Ибо темы «мир денег и чудеса» или «мир денег и святость» – весьма не просты для раскрытия или обсуждения. Во всяком случае, на примере святителя Николая – освобождение от власти денег и от зависимости от них – это лучшая характеристика святости, и это путь

по лестнице в Небо.

При детальном изучении Житий епископа Мирликийского, можно заметить целый комплекс различных его деяний, связанных с «денежной темой». Итальянский исследователь о. Джерардо Чоффари называет их так: «Чудеса – мир денег». И здесь следует привести несколько примеров таких деяний, в вольном пересказе с итальянского, которые являются лучшей иллюстрацией к нашему повествованию.

В одной из таких историй мы узнаем, как набожный человек, проживающий в Константинополе, неожиданно обеднел до нищеты. Всякое бывает, особенно, если наступает старость. Жена предложила ему продать семейный ковер, чтобы отпраздновать День святого Николая. И он согласился, отправившись на рынок. Там он встретил старика, который купил ковер за шесть монет. Затем старик быстро отнес покупку и отдал ее жене продавца. Она решила, что муж не смог продать ковер и по возвращении – стала его ругать. Но тот показал ей деньги, которые ему отдал старик. И они сразу оба поняли, что стариком был сам святой Николай.

У другой семейной пары также не стало денег. Дом в Константинополе и все имущество сгорели дотла при пожаре. Самое ценное, что осталось у них – золотые серьги жены – они решили продать, чтобы подготовиться к празднованию Дня святого Николая. Женщина идет продавать серьги и встречает почтенного монаха, который покупает их за 24 монеты. Затем, он, вдруг, возвращает покупку ей об-

ратно, призывая ее хорошо отметить праздник святого Николая. Кроме того, он, предложил ей каждый год приходить на это место, где она всегда сможет получить такие же 24 монеты. Так и происходило в дальнейшем, пока семья не стала жить в достатке.

Часть историй связана с самими римскими императорами, что придавало им особое значение. Например, вот такая.

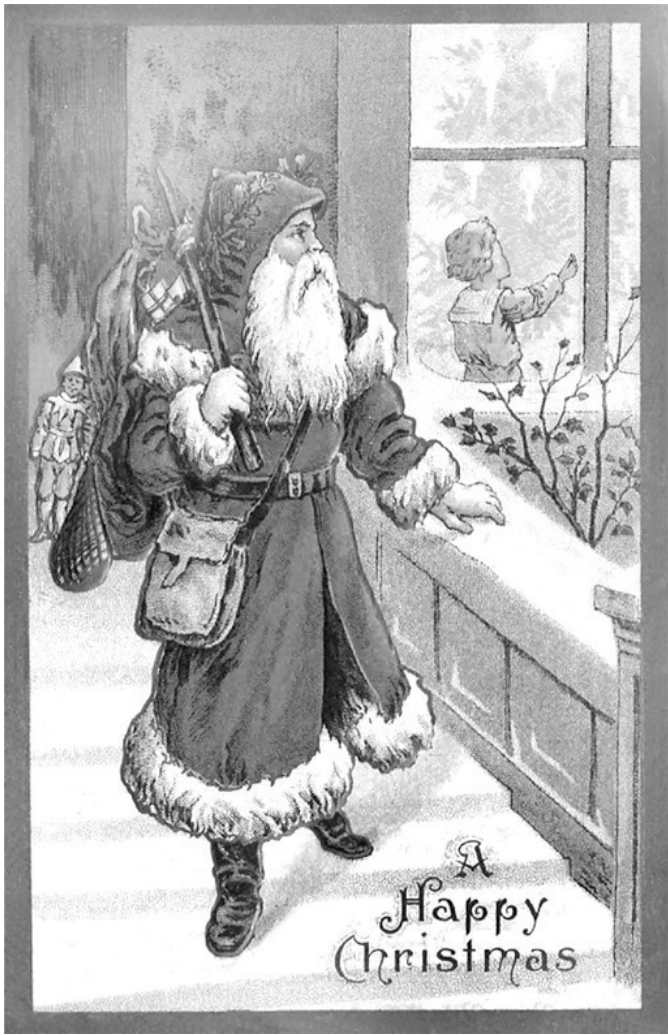
Однажды богатый человек из окрестностей Константинополя впал в нищету и, желая отпраздновать праздник Святого Николая, подумал о продаже своего плаща. Но жена переубедила его, предложив продать ее платье, так как она могла оставаться дома. На вырученные деньги муж купил муки и приготовил пирог, а затем попросил местного священника освятить его. Когда тот благословил трапезу, муж не стал есть освященный пирог, а, положив его в короб, принес своей жене. Когда они открыли короб, то увидели, что на пироге ярко сияет драгоценный рубин. Говорили, что в это самое время император Константин потерял большой камень – рубин, и когда ему сказали, что у бедного человека появился такой же, он заподозрил кражу и первоначально даже угрожал ему смертью.

Вот еще одна «императорская история».

Во времена императора Константина жил бедный лютнист, который ходил в церковь Святого Иоанна Крестителя. Но однажды он узнал, что в этом храме похоронили еретика. Тогда он ушел в соседний храм Святого Николая. Здесь он

попросил известного своими милостынями святого Николу, помочь ему. Никола взял его и привел к месту, где хранились сокровища императора. Святой взял сумку с деньгами и передал ее лютнисту. С тех пор жизнь музыканта изменилась, что вызвало подозрения у чиновников императора, которые пришли к нему и допросили его. Лютнист рассказал все, как было. Когда император узнал об этом, то оставил ему деньги, но забрал сумку, к которой прикасался святой Николай.

Были истории и попроще. Так, один бедный человек жил возле монастыря Святого Николая. Хранитель виноградника дал ему корзину с гроздьями винограда. Когда бедняк встал утром, он обнаружил, что виноград превратился в драгоценные камни. Он вскричал: «Великий Никола сделал это! Пусть имя Николая будет возвеличено!» Так он стал богатым.

Некоторые рассказы представляли собой чуть ли не мистический сюжет. Однажды, богатый и набожный житель, прогуливаясь по столице – Константинополю, обнаружил возле монастыря Святого Николая тело умершего человека. Он сообщил об этом монахам. Позднее, вернувшись на это место вновь, он встретил мальчика, который искал своего отца. Поняв, в чем дело, житель сообщил мальчику о случившемся и о том, что тело было перенесено в монастырь. Он проводил мальчика туда. Помолившись перед саркофагом, мальчик попросил открыть его, чтобы увидеть отца. Когда гроб вскрыли, то вместо покойника там оказались сокровища – золото и серебро. Так все, включая монахов, получили определенное благополучие.

А бывало, что «героями» таких историй становились византийские чиновники. Такие истории широко распространялись в славянских Житиях святителя Николая. Так, Епифаний, богатый и высокопоставленный чиновник Константинополя, забыв, где спрятал большую сумму денег, предположил, что доверил их одному из своих слуг. Тот отрицал это, утверждая, что не может отдать такую сумму, однако был закован в кандалы. Невинный заключенный призвал святителя Николая, который явился к Епифанию во сне и приказал ему освободить пленника, подсказав – куда он положил деньги. Когда Епифаний проснулся, то сразу же на-

шел их и отпустил слугу.

Счастлирое завершение таких историй – это пример того, как может простая, искренняя вера решить любые, самые трудные жизненные проблемы, особенно, связанные с таким непростым явлением человеческой жизни, каким являются деньги. Ведь они до сих пор считаются эквивалентом, служащим мерой стоимости любых товаров и услуг, способным непосредственно на них обмениваться, а также являясь особым товаром, ценной бумагой, знаком стоимости и различными благами или ценностями. Деньги считаются столь важными, но только не в жизни духовных подвижников, которые последуют в своем бытии другим благам или так называемым высшим ценностям, которые не имеют отношения к деньгам как таковым, невидимы и малопонятны обычным людям.

Здесь уместно, для завершения рассказа о роли денег в духовной жизни общества и о роли Санта Клауса – святителя Николая – в справедливом их перераспределении, привести лишь один чудесный пример из XX столетия, связанный с блокадой Ленинграда и именем епископа Мир Ликийских. Эту историю мы находим в воспоминаниях митрополита Алексея (Симанского), который жил при знаменитом Никольском морском соборе и служил в нем каждое воскресенье (собор не был закрыт в советское время, он был в числе лишь пяти оставшихся тогда действующих православных церквей). Температура в храме опускалась ниже нуля, при

этом певчие и прихожане от голода и холода едва держались на ногах. По всему городу священники ежедневно отпевали до 200 скончавшихся жителей. Тогда, по словам митрополита, случилось следующее: «После службы, убирая в храме, был найден сверток. Когда его развернули, то очень удивились, увидев там десятки золотых царских монет. Кто-то тайно пожертвовал их на нужды обороны, положив возле иконы Николая Угодника»...

На Западе на иконописных изображениях святителя Николая сразу же узнают среди других святых по трем шарам, которые он держит в руках. Каждый шар символизирует мешочек с деньгами, которые он несет, чтобы спасти тех самых трех девиц. Здесь можно вспомнить записки двух русских дипломатов, посланных Петром I в Европу для самых разных дел, – П. А. Толстого и Б. П. Шереметева. Оба они с коротким промежутком во времени попали в итальянский город Бари, где хранились мощи святителя Николая, и оба обратили внимание на серебряный алтарь и образ Чудотворца с Евангелием в левой руке. Толстой записал: «Поверх того Евангелия зделаны три яблока круглые, золотые во образ чудеси чудотворцова, как отцу трех девиц, хотящему отдати на брак скверной, три узла подал злата и от смертельного блудного греха тех девиц избавил».

Множество имен Санты

У Санта Клауса – святого Николая – оказывается множество имен. Можно даже сказать – как ни у кого другого из сонма христианских святых. О чем речь? Приведем лишь некоторые из наиболее известных дополнительных имен-эпитетов, которыми люди наградили святителя и подвижника только в России.

Святой Николай.
Николай Чудотворец.
Николай Мирликийский.
Никола Барийский.
Святитель Николай.
Никола Угодник.
Никола Заступник.
Никола Помощник.
Никола Милостивый.
Никола Ключ.

Добавим к этому списку «сезонные» имена святителя, связанные с праздниками, погодой или чудесными событиями:

Никола Зимний.
Никола Вешний.

Никола Теплый
Никола Холодный
Никола Травный
Никола Морозный
Никола Мокрый

Не забудем также многочисленные географические приставки к имени нашего героя, которые употребляли на Руси, в особенности, в истории иконописи, да и в современной России они не вышли из обихода. Например:

Никола Можайский
Никола Зарайский
Никола Радовицкий
Никола Дворицкий
и др.

Никола Можайский – деревянная скульптура – из Никольского храма г. Можайска. Конец XIV в.

Еще святитель Андрей Критский, выдающийся церковный поэт и проповедник, живший на рубеже VII—VIII столетий, в своем «Похвальном Слове Святителю и Чудотворцу Николаю» пытался определить – как назвать епископа Мир Ликийских. «Как же назовем тебя? – писал он. – Земледельцем? Так! Сие имя, взятое в духовном значении прилично тебе. Ибо ты, истребив во всей области Ликийской плевелы неверия, удобрил умные пажити, посеял на них живое слово благочестия и собрал в души, как в некие житницы, духовную жатву. Назовем ли тебя Архитектоном? Не погрешим. Ибо орудием слова своего ты разрушил идольские жертвенники, эти гнездилища демонов... устроил святые храмы... как трудолюбивый земледелец,.. – Назовем ли тебя Воином? Название будет справедливо. Ибо сражаясь с невидимыми силами, ты, как некий Военачальник, принял всеоружие духовное... Отражая шлемом спасения нападения страстей, ты оставался твердым и неподвижным, подобно камню. Защищаясь щитом веры и непоколебимой надежды от стрел вражеских, ты поражал противников своими ударами, и разрушая все их коварства, мужественно ограждал от них паству свою... – Назвать ли тебя Ангелом? Подлинно, ты малым чем не достигаешь безтелесности Ангельской, будучи безтелесным в теле, как бы человеком воздушным, или зем-

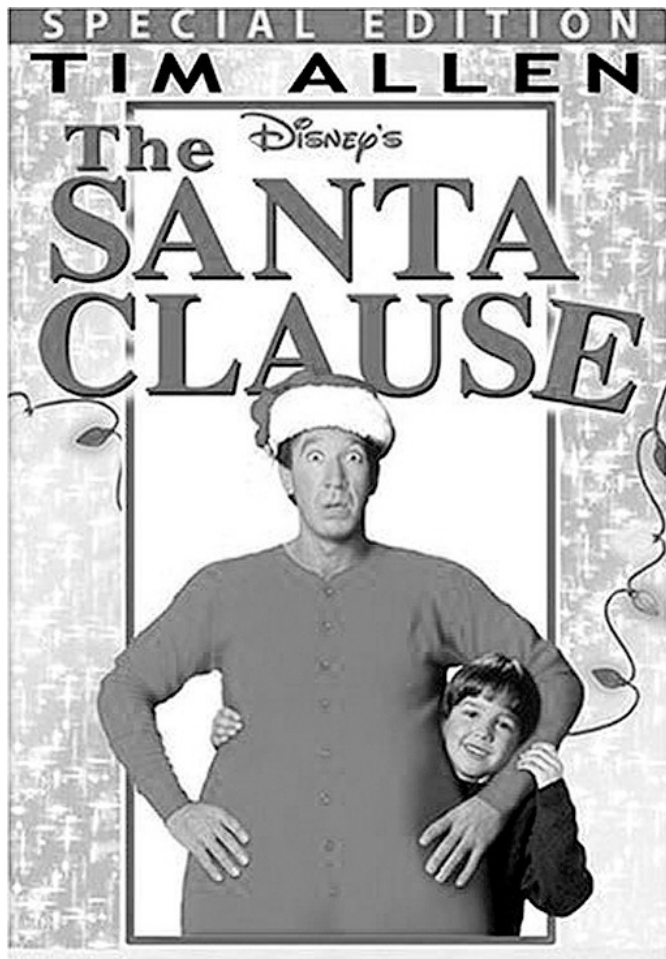
ным Ангелом для живущих на земле. Ибо явиться во сне Царю, утрашить его, намеревавшегося в следующее утро совершить несправедливую казнь, удержать его руку, простертую на умерщвление, вразумить его бичем, не нанеся ран, и невинно осужденных мужей, внезапным предстательством исхитить от смерти, – такие действия многим ли разнятся от Ангельского парения?.. – Назвать ли тебя Кормчим? И это будет справедливо. Поелику твое ходатайство пред Богом служит вместо кормила для плывущих по пространному морю жизни, а неусыпные молитвы твои, прелагая бурю и волнение в тишину, верно руководствуют ко берегу безстрастия прибегающих к тебе с верою. Не доказывает ли сего тот случай, когда ты в ясном сновидении открыл себя пловцам в виде морского путника».

В западном восприятии святитель Николай в обиходе называется как Николай Барийский (Nicola di Bari), от итальянского города Бари, где хранятся его основные мощи, перевезенные из ликийского города Миры, о чем мы расскажем далее. Они словно забывают, что он был епископом Мир Ликийских. Хотя иногда итальянцы произносят или пишут более точное и подробное имя святителя: San Nicola da Mira di Licia a Bari (Святой Николай Мирликийский из Бари). В Императорской России часто по-русски писали и говорили Николай Барградский.

Там же, именно на Западе, в связи с Рождественскими

и новогодними празднованиями, святитель Николай получил имя Санта Клаус (в простом переводе – святой Николай). По словам С. С. Аверинцева, «Николай Угодник, Николай Мирликийский, в христианских преданиях святой из разряда т. н. святителей (церковных иерархов), образ которого подвергся сильной фольклорной мифологизации, послужив соединительным звеном между дохристианскими персонификациями благодетельных сил и новейшей детской рождественско-новогодней „мифологией“ (Санта Клаус – искажение голландского Синте Клаас, Sinte Klaas, „святой Николай“; его модификации – англ. Father Christmas, „бабушка Рождество“, Дед Мороз)».

Но в Европе и Америке нынче вместо полного имени Санта Клаус, как мы уже говорили, употребляют теперь еще более упрощенное – Санта. Вот типичная цитата из американского фильма на тему Рождества Христова: «К нам придет Санта и принесет подарки!». Поразительно, мы упоминали об этом, ведь «Санта» означает – «Святой». Таким образом, на Западе стали забывать само имя святителя Николая, отождествляя его просто – со всеми людьми, которых называют святыми. То есть, если вы говорите «Санта», то, возможно, вы имеете в виду не обязательно святого Николая, а любого другого святого. А если вы имеете в виду Санта Клауса, то есть – святого Николая, то вовсе не обязательно об этом напоминать.

Афиша фильма The Santa Clause. США, 1994 г.

И тут возникает вопрос – а почему не напоминать? Для нынешней светской и обмирщенной Европы это естественно – ведь по современной неклерикальной и толерантной европейской традиции считается, что не стоит лишний раз возбуждать ребенка религиозными рассказами или информацией, связанными с каким-либо вероисповеданием. Пусть лучше в сознании детей будет жить некий абстрактный герой из истории, древний добрый дедушка. Да, герой этот признан святым, но не важно – кто он!

Например, в современной России такое уже случилось в связи с именем святого Георгия Победоносца. На Государственном гербе Российской Федерации, в самом его центре, изображен (официальное описание) «серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона». Но у этого всадника нет нимба (признак святости) и нет имени! Вы спросите – почему? Ведь это также и герб Москвы, а на нем изображен как раз святой Георгий, да к тому же изображался столетиями! Тот же вопрос я бы перенаправил геральдистам, которые составили текстовое описание герба России, вошедшее в Федеральный конституционный закон «О Государственном гербе Российской Федерации». Каков будет ответ? Оставляю читателям возможность самим подумать о вариантах данного ответа...

Итак, перечислим главные варианты написания имени

святителя Николая на разных языках в разных странах нашей планеты.

Австрийский вариант немецкого: *Sankt Nicolo*

Албанский: *Shën Nikollië, Kolli, Koli* или *Kollit*

Английский: *Saint Nicholas, Santa Claus*

Арабский: *Mar Nkoula*

Баскский: *San Nikolas*

Белорусский: *Мікалай Цудатворац*

Болгарский: *Свети Никола*

Венгерский: *Szent Mikulás* или *Miklós*

Греческий: *Agios Nikolaos* (ἅγιος Νικόλαος)

Грузинский: *Tsminda Nikolozi*

Датский: *Sint Nikolaas, Nicolaas* или *Sinterklaas*

Испанский: *San Nicolás*

Итальянский: *San Nicola, San Nicolò* или *Niccolò, Nicolo di Bari*

Каталонский: *Sant Nicolau*

Латинский: *Sanctus Nicolaus*

Литовский: *Sveti Mikalojus*

Люксембургский: *Klees'chen*

Македонский: *Sveti Nikola*

Мальтийский: *San Nikola*

Немецкий: *Sankt Nikolaus, Niklaus, Nicolai*

Нидерландский: *Sinterklaas*

Норвежский: *Sankt Nikolai* или *Nikolaj*

Польский: *Święci Mikołaj* или *Święty Mikołaj*

Португальский: *São Nicolau*

Румынский: *Sfântul Nicolae*

Русский: Святой Николай, Николай Чудотворец, Никола

Угодник

Сербский: *Свети Никола*

Словацкий: *Svätý Mikuláš*

Словенский: *Sveti Miklavž*

Турецкий: *Aya Nicola*

Украинский: *Святий Миколай*

Финский: *Saint Nicholas*

Французский: *Saint Nicolas*

Хорватский: *Sveti Nikola*

Чешский: *Svatý Mikuláš*

Шведский: *Sankt Nikolaus* или *Nikolai*

Швейцарский вариант немецкого: *Samichlaus*

Эстонский: *Püha Nikolai*

Множество имен святителя Николая в христианской истории поражает воображение. А ведь это – один человек! Как мог появиться образ святого, столь многозначительный для жителей разных концов земного шара, при этом – понятный и близкий для разных культур! Мы не найдем более такого определения имени у других святых, как, например, то, которое дал паломник и писатель граф Михаил Толстой в XIX столетии: «Великий Заступник Вселенной Николай»...

В истории России много известных людей носили имя Николай, в честь святого. Перечисление их здесь, да еще с краткими справками о жизни, заняло бы сотни страниц. Небесное покровительство святителя Николая – особая тема.

Итак, святитель Николай Мирликийский почитался и почитается в России как особенный святой, как национальное достояние, покровитель живущих в стране подданных или граждан. Особенно близок он был крестьянскому сословию. А «крестьянин» по сути слова и в буквальном смысле – «христианин». Так как сословий в России уже давно нет, можно сказать, что святой чтим народом в самом широком проявлении этого понятия.

Смысл имени Николай, как известно, в переводе звучит так: «Победитель народов». Можно сказать, что народ, которого святитель победил окончательно и бесповоротно, во всей глубине охвата и духовного проникновения, в любви и вспомоществовании – это русский народ. Священник Павел Флоренский так писал об этом феномене: «Образ всякого святого выражает идею человеческого подвига, умную сосредоточенность, духовное усилие... Для русского сознания типом святого был всегда Николай-чудотворец, в нем именно, а не в ком-то другом народ видел наиболее характерное осуществление церковного блюстителя страны... Образ Николая-чудотворца издавна установился не как одного из многих святых, но как тип святого, как представителя человеческой святости».

Сколько было Санта Клаусов

Надо сказать, что сегодня вокруг жития Санта Клауса – святителя Николая – возникло много споров. Смысл их связан с тем, что существует несколько текстов разных времен, которые рассказывают о жизни и духовных подвигах разных святителей, названных одним именем – Николай. Наиболее известным из них, после самого Николая Чудотворца, епископа Мир Ликийских, жившего на рубеже III и IV столетий, является другой Николай, бывший епископом Пинарским (по городу в Ликии); называли его также Сионским (по монастырю у Мир Ликийских, где он обитал). Этот Николай жил позднее – в VI веке от Рождества Христова. Спустя некоторое время жития их перепутались, переписчики стали включать фрагменты одного жизнеописания в другое, а читатели стали воспринимать их как одно целое.

Все, кто занимался изучением Житий или биографий Санта Клауса – Николая Мирликийского – замечали некоторые несоответствия в их содержании. Одно Житие словно противоречит другому. То ли дополняет его, то ли, наоборот, предлагает другую канву повествования. Самые первые Жития рассказывали одно, а чуть более поздние – другое. Вроде бы и место событий указывается одно и то же – Мира и Ликия. И сан духовных подвижников одинаков – епископ (архиепископ). И имя такое же – Николай. Но что-то

не склеивается. А точнее – в некоторых текстах упоминаются события, которые не могли произойти, указываются места, которых не было, и люди, которые не могли бы существовать в первой половине IV века, когда жил Николай Чудотворец.

Часто делают скидку на то, что жития, как жанр, не подразумевают исторической точности. В них могут быть и разночтения, и несуразности с точки зрения здравого смысла. Но в случае с Санта Клаусом – святителем Николаем – ситуация несколько иная. В его Житиях явно было заметно некоторое наложение разных по времени событий. Деяния одного приписывались другому.

Примерная схема расположения городов Миры, Патара и Сион на ликийском побережье (юго-запад современной Турции) в IV—VI в.

В этом многослойном текстовом пироге пытались разобраться еще столетия назад. И в настоящее время мы можем сказать, что фактически эта проблема решена. Мы можем выделить из многовековых наслоений образ настоящего Жития нашего героя, не забывая при этом и других его тезок, о которых христиане мира также терпеливо хранят память.

Мы сразу скажем, что в вышеупомянутых сплетениях текстов присутствуют даже не два, не три, а четыре подвижника с именем Николай.

Кто они, эти выдающиеся Санта Клаусы, почти современники?

1. Святитель Николай Мирликийский Чудотворец – главный почитаемый святой, епископ (архиепископ), живший на рубеже III и IV веков, частично, при императоре Константине I Великом. Мощи его хранятся ныне в Бари и в Венеции.

2. Николай Патарский – предполагаемый епископ города Патара, дядя и современник святителя Николая Мирликийского Чудотворца, вероятно проживавший также на рубеже III и IV столетий, но по возрасту много старше племянника. Возможно, его на самом деле не было.

3. Епископ (или архиепископ, или архимандрит) Николай Сионский (Пинарский) – обитавший в монастыре Сион поблизости от Мир Ликийских, потому и получивший имя Сионский. Жил в VI веке при императоре Юстиниане. Мощи его, возможно, частично находятся в Венеции.

4. Епископ (вероятно епископ) Николай – живший в Ликий также в VI столетии, дядя и современник епископа Николая Сионского. Мощи его частично хранятся в Венеции (о. Лидо).

Из указанных четырех имен мы выделим два наиболее для нас важных: Николай Мирликийский Чудотворец и Николай Сионский.

Надо сказать, что появлялись в истории Мир Ликийских еще и другие Николаи. Но их имена не сыграли существенной роли в той дальнейшей путанице текстов, о которой мы говорим.

Уже давно из всех Николаев «сложился» один, который объединил собой всех. Хотя на Западе замечали, что у этого «одного» святителя Николая существуют явно не похожие друг на друга жития. Такую несуразность можно было бы и не заметить. Но кропотливые и педантичные ученые зацепились за острый край проблемы. Возникла необходимость выявить настоящую правду из всех текстов. То есть – написать реальные жития хотя бы двух самых главных почитаемых святителей – нашего Николая Мирликийского Чудотворца (IV в.) и Николая Сионского (VI в.).

На основании разночтений иногда даже высказывались мнения, будто наш, признанный всеми Санта Клаус – святитель Николай Мирликийский, живший в IV веке – вообще не существовал. В одной из западных книг, выпущенной в 1959 году (Dom Prosper Guéranger, *L'anno liturgico*. – I.

Avvento – Natale – Quaresima – Passione, trad. it. P. Graziani), в разделе от 6 декабря утверждается: «Слава святителя Николая, который считался великим среди греков уже в шестом веке, возрастала на Востоке и на Западе. Самое древнее его Житие названо *Praxis de Stratelate*, но мы не узнаем из него о жизненных подробностях с ним связанных, а самые последние годы его жизни вообще не заслуживают доверия».

Что же касается Николая Сионского (или Пинарского), то это был действительно очень уважаемый и замечательный, святой человек. Как мы уже говорили, он жил в VI веке, в Ликий. Год рождения не известен. У нас до сих пор о нем знают очень мало, скорее всего, даже ничего. Он совершил ряд добрых деяний и чудес, о которых рассказывается в его Житии. Главное, что он почитал и преклонялся перед своим предшественником – святителем Николаем Мирликийским. Он был настоятелем (архимандритом) Сионского монастыря, который существовал в нескольких километрах от Мир Ликийских. Уже будучи стариком, Николай Сионский отправился в Миры на праздник, где заболел. По возвращении в обитель он скончался 9 или 10 декабря 564 года. Похоронен был в церкви Сионского монастыря.

Такова была жизнь «другого» или, как писали древнерусские авторы, – «инога» Санта Клауса – святителя Николая, так или иначе связанная с ликийским городом Миры. Прояснения в житиях делаются каждый год. Новые данные разыскиваются профессионалами.

Часто делают скидку на то, что жития, как жанр, не подразумевают исторической точности. В них могут быть и разночтения, и несуразности с точки зрения здравого смысла. Но в случае с Санта Клаусом – святителем Николаем – ситуация несколько иная. В его Житиях явно было заметно некоторое наложение разных по времени событий. Деяния одного приписывались другому.

В этом многослойном текстовом пироге пытались разобраться еще столетия назад. И в настоящее время мы можем сказать, что фактически эта проблема решена. Мы можем выделить из многовековых наслоений образ настоящего Жития нашего героя, не забывая при этом и других его тезок, о которых христиане мира также терпеливо хранят память.

Предположительно древнейшее из известных ныне изображений святителя Николая Мирликийского. Фрагмент створки складного-триптиха VI в. из монастыря Св. Екатерины на Синае, Египет

В изучении и публикациях вариантов Житий нашего героя и по сей день происходит период углубления, накопления и систематизации материалов. Пишутся даже «Новые Жития». Уникальное внимание к теме, несомненно, повлечет за собой очередные открытия и даже разгадки некоторых тайн. Впереди еще много непознанного. Работы хватит на всех. Почти вековая фраза академика, филолога и византиста М. Н. Сперанского никак не устаревает: «Мы до сих пор еще не в состоянии разобраться в литературной истории целого ряда памятников, несомненно, одновременного и различного происхождения, связанных с именем святителя Николая».

И хотя мы знаем, что существовало два или даже четыре одноименных подвижника, которые как-то взаимосвязаны между собой, все же мы прекрасно понимаем, что был и есть один из них – святитель Николай – слава которого, что ни говори, бесспорна.

Санта Клаус – Николай Чудотворец – почитается в Православной, Католической, Англиканской, Лютеранской и древневосточных церквях. Он тот, без кого ныне невозможно осознавать сущность европейской цивилизации, раскинув-

шей свои ветви на разные континенты планеты Земля.

Почитание доброго пастыря

Сказать о том, что почитание этого человека в мире масштабно или чрезмерно – это не сказать почти ничего. С самой его кончины оно было глубоким и быстро стало традиционным. Массовым и даже общемировым. И пусть не во всех, конечно, странах. Но во многих. Разрасталось оно в пространстве с течением времени. В наши дни торжество почитания породило источник ежегодного маленького земного счастья (особенно, для детей), которое наступает перед очередным празднованием Рождества Христова. Весь мир ночью ждет подарков от Санта Клауса. В рекламе говорится, что он «все-таки настоящий». И это правда! Святитель Николай Чудотворец – действительно был, он жил на планете Земля, он реальный человек, исторический деятель, в какую бы сказочную фигуру его ни пытались превратить.

Да, скончавшийся где-то в «древности», на полузабытой ликийской стороне, у моря, среди скалистой местности, в портовом городе на семи ветрах, окруженный любовью со стороны своей паствы, он все же явил собой уникальный пример того, как простой человек может стать ярким и уважаемым духовным подвижником, а затем, посмертно, будет «влиять» на политику, культуру и даже экономику стран мира, которые, казалось бы, уже не верят в чудеса, давно поклоняются трезвому прагматизму в повседнев-

ной жизни. Но нет. В трудные минуты люди всего мира обращаются с молитвами к Угоднику, и, как свидетельствуют современные нам летописцы – он и сегодня отвечает, помогает, выручает и спасает. Записывать такие летописные истории нынче стало намного легче. Любой смартфон в кармане – это диктофон, фотоаппарат и видеокамера одновременно. Только успевай фиксировать чудеса и необычные явления...

Впрочем, не будем торопиться. Сначала о почитании в Европе и Америке.

Кончина святого Николая. Картина Фра Анджелико. Ок. 1437 г. Перуджа, Национальная галерея Умбрии

После кончины святителя Николая его культ распространяется сначала в Малой Азии. Особенно – в Константинополе, где, как известно, к VI столетию существовало около 25 церквей, посвященных ему! Многие люди совершали паломничества к его могиле у Мир Ликийских. Стали появляться сочинения на греческом и латинском языках, которые сделали его очень известным в византийско-славянском мире, но в первую очередь – на Западе, в Риме и на юге Италии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.